

Волгоградская областная детская библиотека

12+

ЛЮБОВЬ К ЖИЗНИ

Методико-библиографический материал
к 145-летию со дня рождения
ДЖЕКА ЛОНДОНА

Волгоград
2021

ББК 78.073
Л93

Составитель:
Г. В. Земцова

Редактор:
И. А. Знаменьщикова

Компьютерная верстка:
Е. М. Соколова

Ответственный за выпуск:
Н. В. Ретунская

Любовь к жизни : методико-библиографический
Л93 **материал к 145-летию со дня рождения Джека Лондона**
/ Волгоградская областная детская библиотека ; сост. Г. В.
Земцова ; ред. И. А. Знаменьщикова ; отв. за вып. Н. В. Ре-
тунская. – Волгоград, 2021. – 24 с.

ББК 78.073

Рекомендовано к печати редакционным советом Волгоградской
областной детской библиотеки

© Волгоградская ОДБ, 2021

Как мал человек и как он велик!

Д. Лондон

*В мужестве он не уступит ни
одному герою своих романов.*

И. Стоун

*Джек Лондон – феномен,
ворвавшийся, подобно урагану,
в устоявшуюся писательскую
традицию.*

Э.-М. Ремарк

В 2021 году исполняется 145 лет со дня рождения (12 января 1876 года) и 105 лет со дня таинственного ухода из жизни (22 ноября 1916 года) феноменального человека и писателя Джека Лондона.

Он никогда не писал специально для детей, хотя уже в отрочестве мы знакомимся с поразительной анималистической прозой Лондона, подростками ищем смысл жизни и золото с его героями на Клондайке, в старших классах зачитываемся «Мартином Иденом» и пытаемся ориентироваться в островах Тихого океана по рассказам «южного цикла». Хотелось бы, чтобы и наши юные читатели прошли этот путь.

Методическое пособие «Любовь к жизни» включает следующие материалы:

- «Про тех, кто в пути»: схема книжной выставки рассказов писателя для читателей-учащихся 6-9-х классов;
- «Партнеры по риску. Снежные псы Джека Лондона»: материалы к обзору для читателей-учащихся 5-7-х классов;
- «Сильные и быстрые»: интересные факты о ездовых

собаках для читателей-детей и руководителей детским чтением;

– «Звезды Севера»: литературная игра по рассказам «северного цикла» для читателей-учащихся 6-7-х классов;

– «Сказки» Южных морей»: материалы для беседы по «тихоокеанским рассказам» Джека Лондона для читателей-учащихся 7-9-х классов;

– «Благородный волк в мире людей»: любопытные и малоизвестные факты из жизни Джека Лондона: подборка материалов для руководителей детским чтением;

– «Жизнь как легенда»: выборочный список литературы о жизни и творчестве писателя.

В пособии произведения Джека Лондона цитируются по Собранию сочинений писателя в 13 томах (Москва : Правда, 1976), при этом даются ссылки на произведение, том и страницы вышеназванного собрания сочинений.

Про тех, кто в пути

Схема книжной выставки рассказов Джека Лондона для читателей-учащихся 6-9-х классов

*И мысли наши о них тем более
значительны, что мы не сомневаемся
в том, что Джек Лондон сам лично видел
их, сидел у их костров, слушал
их эпические воспоминания, пил с ними кофе
с самодельными мучными
лепешками <...>. И в особенности эта-то
именно достоверность рассказов Джека*

*Лондона и придает его творчеству
необыкновенную, волнующую прелесть
убедительности.*

А. Куприн

I раздел: «Северная одиссея»

*В рассказах твоих – как горный хрусталь! –
Гимн Красоте и Другу!*

В. Киселёв «Памяти Джека Лондона»

В этом разделе выставки представлены «северные рассказы» писателя: «Белое безмолвие»; «В далеком краю»; «Дочь северного сияния»; «За тех, кто в пути»; «Закон жизни»; «Золотое дно»; «Как аргонавты в старину...»; «Костер»; «Любовь к жизни»; «Мудрость снежной тропы»; «Мужество женщины»; «На Сороковой Миле»; «Там, где расходятся пути»; «Finis».

II раздел: «Сказки Южных морей»

*Самой судьбы мелодии прелестной
Тут каждый островок – строфа.
И жизнь, как песня!*

Ч. Стоддард «Гавайи»

В данном разделе представлены рассказы «тихоокеанского цикла» Джека Лондона: «Алоха Оэ»; «Дом Мапуи»; «Дьяволы на Фуатино»; «Жемчуг Парлея»; «Маленький счет Суизину Холлу»; «Ночь на Гобото»; «Потомок Мак-Коя»; «Сын солнца»; «Шериф Коны»; «Язычник».

Выставка «Про тех, кто в пути» может быть оформлена

к определенному мероприятию по творчеству писателя (например, она уместна при подготовке к литературной игре «Звезды Севера»), но может и работать самостоятельно, причем довольно длительное время, так как Лондон – один из самых издаваемых иностранных авторов в нашей стране, и практически каждая библиотека имеет возможность постоянно обновлять ее экспозицию.

Партнеры по риску. Снежные псы Джека Лондона
Примерный текст обзора для читателей-учащихся
5-7-х классов

Другой такой собаки на свете нет и не было!

Д. Лондон «Зов предков»

*Милосердие – не кость, брошенная собаке.
Это кость, разделенная с собакой во время голода.*

Д. Лондон «Белый Клык»

Читая рассказы, повести и романы Джека Лондона о Севере, все время видишь перед собой собак. Они – важная часть истории Аляски, этой страны «северных произведений» американского классика. Здесь «собака была тем же, чем олень для арктических широт, верблюды – для пустыни и лошадь – для умеренной климатической зоны <...>. Неприхотливые, стойкие к холоду существа служили человеку преданно, получая чаще побои, чем ласку, всего лишь за скудное пропитание – собаке бросали сушеную рыбину. Лютый

мороз и метели были родной стихией для этих тружеников. Эскимос, застигнутый непогодой, полагался на чутье псов, и они приводили его в селение. Нельзя было двигаться – человек ложился среди собак, и это спасало его от гибели. Рану эскимосы давали вылизывать собакам – это ее обеззараживало» [12, с. 250]. В тот год, который Лондон провел на Аляске, он встретил там не только интересных людей, но и великое множество собак. «В Доусоне было множество людей и еще больше собак, и [он] видел, что все собаки работают. По-видимому, здесь это было в порядке вещей. Целый день длинные собачьи упряжки проезжали по главной улице, и даже ночью не утихал звон бубенцов. Собаки везли бревна для построек, и дрова, и всякие грузы на приiski. Они выполняли всю ту работу, какую в долине Санта-Клара выполняли лошади» («Зов предков»; том 2, с. 283). Джека Лондона восхищали мужество и сила снежных псов, истории их жизни, рассказанные старожилками Аляски, их умение чувствовать перемены погоды, близость жилья и опасности. Это восхищение сквозит в каждой строке, в каждом эпизоде произведений так называемого «северного цикла». Вот автор описывает радость собак, почуявших близкое жилье и отдых. «Собаки устали еще с полудня, но теперь они как будто набирались новых сил. Самые чуткие из них стали проявлять беспокойство, нетерпеливо дергали постромки, принюхивались к воздуху и поводили ушами. Они злились на своих более флегматичных товарищей и подгоняли их, покусывая сзади за ноги. <...> Наконец возжак передней упряжки радостно завизжал и, глубже забирая по снегу, рванулся вперед. Остальные последовали за ним. <...> Дневной уста-

лости как не бывало; [люди] криками подбодряли собак, и те отвечали им радостным лаем, во весь опор мчась в сгущающихся сумерках» («Северная одиссея»; том 1, с. 153). А вот как ездовая собака чувствует погоду. «Лютый мороз угнетал животное. Собака знала, что в такую стужу не годится быть в пути. <...> Ведь было не только больше пятидесяти градусов, было больше шестидесяти <...>. Собака ничего не знала о термометрах. <...> Но собаку предостерегал инстинкт. Ее охватывало смутное, но острое чувство страха; она понуро шла за человеком, ловя каждое его движение, словно ожидая, что он вернется в лагерь или укроется где-нибудь и разведет костер. Собака знала, что такое огонь, она жаждала огня, а уж если его нет – зарыться в снег и, свернувшись клубочком, сбечь свое тепло» («Костер»; том 3, с. 358). И, наконец, долгожданный отдых: «Собаки под окном перестали выть и, свернувшись клубком, уснули в снегу. Им снился рай, где сколько угодно вяленой рыбы, где нет ни погонщиков, ни бичей» («Человек со шрамом»; том 1, с. 249).

Это, можно сказать, «коллективный портрет» северных партнеров человека по риску. Но у Джека Лондона есть произведения, в которых собака выступает главным героем. Это повесть «Зов предков» и роман «Белый Клык», книги, навсегда вошедшие в золотой фонд анималистической литературы.

История главного героя «Зова предков», сына сенбернара и шотландской овчарки с «говорящей» кличкой Бэк (английское слово «buck» имеет много значений, в том числе «щеголь», «смельчак») по драматичности и насыщенности событиями ничуть не уступает опасным приключениям

героя-человека из хорошего авантюрного романа. Этот изнеженный пес-аристократ оказался очень умным и жизнеспособным, попав на Аляску. *«Он развивался (или, вернее, дичал) очень быстро. <...> Он получал хорошую закалку, и внешнюю и внутреннюю. Есть он мог всякую пищу, хотя бы самую противную и неудобоваримую. <...> У Бэка было превосходное зрение и тонкое обоняние, а слух достиг такой остроты, что он даже во сне слышал самый тихий звук и распознавал, что этот звук возвещает – спокойствие или опасность. Он научился выгрызать лед, намерзший у него между пальцами, и когда ему хотелось пить, а вода в водоеме была покрыта толстым слоем льда, он умел пробивать его своими сильными передними лапами. Но самой примечательной была способность Бэка чувствовать ветер – он предугадывал его направление на целую ночь вперед. И в совершенно тихие вечера он выкапывал себе нору под деревом или на берегу в таком месте, что, если потом налетал ветер, его нора всегда оказывалась с подветренной стороны, и в ней было тепло и уютно»* («Зов предков»; том 2, с. 273). Но всегда – царил ли он в роскошной усадьбе солнечной долины Санта-Клара, бился ли за первенство с другими псами, бежал ли в упряжке – *«смутными, невнятными голосами [говорила] в нем далекая юность его рода»* («Зов предков»; том 2, с. 274). Бэк *«был старше того времени, в котором жил <...>. В нем прошлое смыкалось с настоящим <...>, за ним незримо теснились тени всяких других собак, полуприрученных и диких. Они настойчиво напоминали о себе, передавали ему свои мысли (...), внушали ему свои настроения и порывы, подсказывали поступки <...>. Из глубины дремуче-*

го леса звучал призыв, таинственный и манящий...» («Зов предков»; том 2, с. 315). Что возьмет верх в душе Бэка – любовь к человеку или властный зов дикой природы? Об этом можно узнать, только прочитав повесть.

«Он подолгу спал, видел множество снов, и в мозгу его нескончаемой вереницей проносились видения Севера. Прошное ожило и обступило <...> со всех сторон. <...> [Он] снова бегал по безмолвному лесу, охотясь за дичью в дни голода; снова видел себя во главе упряжки» («Белый Клык»; том 3, с. 190), участвовал в боях с собаками. Это сны выздоравливающего Белого Клыка из одноименного романа Джека Лондона. В них проходят четыре мира, четыре этапа жизни этого мудрого и отважного зверя: мир дикой природы; мир индейцев; мир собачьих боев; мир разума и любви последнего хозяина Белого Клыка Уидона Скотта. Таков путь к людям полуволка-полусобаки, и вы сможете пройти его, прочитав роман Лондона, где глубоко, с большим знанием психики и повадок животных показан характер главного героя.

Не менее интересны и небольшие произведения Джека Лондона о собаках, среди которых можно выделить «Бурого волка» и «Меченого». Трогателен и драматичен первый из этих рассказов. В нем псу Волку предстоит нелегкий выбор между бывшим и новыми хозяевами. Восхищает описание этой незаурядной собаки, выполненное автором с уважением и любовью. Вот оно: *«По сложению это был большой лесной волк, но окраска шерсти и пятна на ней изобличали не волчью породу. Здесь уже явно сказывалась собачья стать. Ни у одного волка еще никто не видел такой расцветки. Это был пес, коричневый с ног до головы – темно-коричневый,*

красно-коричневый, коричневый всех оттенков. <...> Белые пятна на груди, на лапах и над глазами <...> казались грязноватыми – там тоже присутствовал этот неизгладимо-коричневый оттенок. А глаза горели, словно два золотисто-коричневых топаза» («Бурый волк»; том 3, с. 216).

А вот как вам такой портрет: *«...более красивого пса мне еще не доводилось встречать. Он <...> был словно создан для упряжки. Эскимосская собака? Нет, и не мэлмут и не канадская лайка. В нем было что-то от всех этих пород, а вдобавок и от европейской собаки, так как на одном боку у него посреди желто-рыжих и грязновато-белых разводов – преобладающая окраска этого пса – красовалось угольно-черное пятно величиной со сковородку. Потому мы и прозвали его «Меченым» («Меченый»; том 3, с. 345-346).* Как вы понимаете, это герой второго рассказа Лондона, который с полным правом можно отнести к мистическим произведениям с элементами «черного юмора». Ибо *«Никакая наука не в силах объяснить Меченого. Это особое физическое явление, или даже мистическое...» («Меченый»; том 3, с. 354).*

Вот такие они, снежные псы Джека Лондона, одного из немногих авторов книг о собаках, сумевших так проникновенно писать об их мыслях, чувствах, поступках.

Обзор, текст которого приведен выше, может быть началом работы с младшими подростками как по изучению творчества Джека Лондона, так и по продвижению художественной и научно-популярной литературы о собаках. И в том, и в другом случае определенную помощь может оказать интересная информация о ездовых собаках.

Сильные и быстрые

Подборка интересных фактов о ездовых собаках

– К ездовым собакам относятся представители следующих пород: маламут (у Джека Лондона их называют мэлмут), сибирский хаски, самоедская лайка (самоед).

Маламут назван в честь одного из аляскинских племен эскимосов. Это степенные, самодостаточные, спокойные и очень дружелюбные собаки. Последнее их качество делает маламутов совершенно непригодными для охоты и охраны. Их предназначение – перевозка тяжелых грузов на большие расстояния. Интересно, что маламуты не умеют лаять: ведь они потомки волков. Кстати, маламут – символ штата Аляска.

Предков сибирских хаски вывели кочевые племена чукчей. Это более скоростные, чем маламуты, собаки. Но они не предназначены для перевозки очень больших грузов. Эту породу отличают шаловливость, эмоциональность, хитрость и азарт.

Самоедами прежде называли один из северных народов – ненцев. Именно они вывели такую деликатную и выносливую породу собак, как самоедская лайка или самоед. Первоначально эта порода использовалась как охранная. И только потом она стала ездовой. Открытие Северного и Южного полюсов совершилось не без помощи самоедских лаек: именно они везли нарты экспедиций Ф. Нансена и Р. Амундсена.

Северных ездовых собак отличают любовь к человеку, отсутствие агрессии и огромная энергия.

– Существует три вида собачьих упряжек: цуговая (соба-

ки бегут гуськом, то есть друг за другом), елочкой и веерная. На перегонах решающую роль в собачьей упряжке играет ее вожак (коренник), который бежит первым. От его ума, чутья, авторитета, преданности хозяину зависит в пути буквально все.

– При легком грузе собаки в упряжке могут пробегать за день до ста километров.

– В день ездовая собака должна съесть не менее килограмма пищи. Обычный их корм: китовое, моржовое, тюленьё мясо и рыба. На перегонах собак кормят один раз в сутки – вечером, после работы. Естественно, что сначала погонщик кормит собак, и только потом ест сам.

– Самое слабое место ездовых собак – лапы. Опытный и хороший хозяин обувает их на перегонах в мягкие кожаные чулки-сапожки.

– Если собаки в упряжке останавливаются, то опытный погонщик никогда не будет понуждать их бежать дальше, пока не выяснит причины их остановки: любую опасность собака чувствует лучше, чем человек.

– Считается, что чем экзотичнее и затейливее кличка собаки, тем она слабее и болезненнее.

– Ежегодно в первую субботу марта стартует Всеаляскинская гонка на собачьих упряжках. Уникальное состязание проходит по дикому бездорожью от городка Анкоридж до города Ном (1700 километров). Именно по этому пути в 1925 году на собачьей упряжке была доставлена лечебная сыворотка, что предупредило эпидемию дифтерии. «Великая гонка спасла на Аляске уважение к собаке», – говорят местные жители.

Подборку интересной информации помогли составить произведения Джека Лондона и следующая литература:

Голиков, Ю. Лайки и ездовые собаки // Собачья жизнь / Ю. Голиков. – Санкт-Петербург, 1996. – С. 245-253.

Песков, В. Великая гонка // Аляска больше, чем вы думаете / В. Песков. – Москва, 1994. – С. 245-254.

Псалмов, Е. Ездовые собаки // Книга собаководов / Е. Псалмов. – Москва, 1990. – С. 12.

Скопина-Панюкова, П. Маламут – душа Аляски / Полина Скопина-Панюкова // Друг для любителей собак. – 2015. – № 2. – С. 12-16.

Хорунжая, Я. С маламутом на одной волне / Яна Хорунжая // Друг для любителей собак. – 2015. – № 2. – С. 18-23.

Звезды Севера

Вопросы к литературной игре по рассказам Джека Лондона для читателей-учащихся 6-7-х классов

В данном мероприятии могут участвовать две команды, но она может проводиться и как викторина для индивидуальных игроков-знатоков творчества американского классика. Также ее вопросы могут задаваться ведущим, но могут быть сделаны и в виде презентации. Все зависит от возможностей библиотеки и подготовленности читателей.

Вступительное слово ведущего игры.

«Основу писательской славы Джека Лондона по праву составляют «Северные рассказы» [3]. Они будоражат наше воображение и леденят кровь, они романтичны и реалистичны в одно и то же время. Участвуя в игре по рассказам заме-

чательного писателя, мы – дети удобных и теплых городов – снова перенесемся в белые пустыни Арктики, выйдем на Великую Зимнюю Тропу, встанем плечом к плечу с его неукротимыми героями. За каждый правильный ответ вы будете получать (в зависимости от сложности вопроса) от одной до пяти унций золотого песка. Расстояние, преодолеваемое собачьей упряжкой за сутки, называется перегоном. Наша игра состоит из трех перегонов. Нарты нагружены, упряжки проверены, ветер настоящей жизни зовет нас.

Перегон I. «Там, где кончается радуга». На нем вы будете отвечать на вопросы о природе Аляски.

Вопрос 1. (1 унция). Герои «Северных рассказов» не только люди. Без кого жизнь на Аляске была бы невозможной? (Без ездовых собак).

Вопрос 2. (2 унции). Из представленных географических названий необходимо убрать объекты, не имеющие отношения ни к Аляске, ни к рассказам Лондона.

– Дайя, Клондайк, Колыма, Небраска, Нежданное озеро, Стюард, Чимган (Колыма, Небраска, Чимган).

– Айдахо, Большое Медвежье озеро, Доусон, Индигирка, Остров Врангеля, Чилкут, Юкон (Айдахо, Индигирка, Остров Врангеля).

Вопрос 3. (3 унции). Вот описание того природного явления, которое больше всего поражало и пугало героев «Северных рассказов». Как они называли его?

«День клонился к вечеру и подавленные [его] величием путники молча прокладывали себе путь. У природы есть много способов убедить человека в его смертности <...> Но всего сильнее, всего сокрушительнее [оно] в его бесстраст-

ности» («Белое Безмолвие», том 1, с. 48).

[Оно] *«не нарушалось ни криком зверей, ни жужжанием насекомых. Ни одна птица не пролетала в застывшем воздухе. <...> Мир спал, и сон его был подобен смерти»* («Однодневная стоянка», том 3, с. 234). (Белое Безмолвие).

Вопрос 4. (4 унции). *«Не успели мы обогнуть порог, как вода вокруг лодки вдруг стала белеть, как молоко, покрываясь на поверхности крохотными кружочками <...>. Справа, слева, со всех сторон, насколько хватало глаз, вода была покрыта такими кружочками»* («На Сороковой Миле», том 1. С. 74-75). Из-за этого явления природы чуть было не произошла дуэль в рассказе «На Сороковой Миле». Как называлось это явление? (Донный лед).

Вопрос 5. (5 унций). В каком штате США находится в настоящее время «золотой город» Доусон? (Этот город находится на территории Канады).

Перегон II. Золото высокой пробы. Суровые природные условия сформировали особые характеры героев Джека Лондона. Это характеры сильные, независимые, с обостренным чувством дружбы. Иные не выживали в этих краях. Эти люди – главное золото Клондайка. На втором перегоне мы отвечаем на вопросы о героях «Северных рассказов».

Вопрос 1. (1 унция). *«Киш, как гласит сказание, был <...> здоровым и сильным и видел уже тринадцать солнц»* («Сказание о Кише», том 3, с. 263). Что на Севере измеряют солнцами? (Возраст человека. Кишу было тринадцать лет; тринадцать раз после полярной ночи он видел восходящее над землей новое солнце).

Вопрос 2. (2 унции). Кого индейцы Аляски называли Сы-

новьями Волка? (Белых людей).

Вопрос 3 (3 унции). Назовите героя по небольшой его характеристике. *«В [его] мужественной душе <...> было что-то нежное, <...> благодаря чему самые свирепые собаки испытывали к нему доверие и самые суровые сердца раскрывались перед ним»* («Жена короля», том 1, с. 140). Никто не знал, что привело его на Север; авторитет его безграничен; перед ним исповедуются даже священники. И еще: *«Сильный и суровый человек, способный свалить быка одним ударом, он не мог бить несчастных собак и по возможности щадил их, что погонщики делают редко»* («Белое Безмолвие», том 1, с. 47). (Мэйлмют Кид).

Вопрос 4. (4 унции). *«Когда он возмужал, он решил совсем уйти от своих братьев по крови и навсегда связал свою судьбу с белыми [людьми]»* («Мудрость снежной тропы», том 1. С 127); он *«лучший товарищ в пути»* («По праву священника», том 1, с. 120); *«невозмутимый, привыкший скрывать под железной маской безразличия равно и радость и боль»* («Мудрость снежной тропы», том 1, с. 131); *«всегда считался честным и каждое его слово было правдиво»* («Мужество женщины», том 1, с. 277). Кто это? (Индеец Ситка Чарли).

Вопрос 5. (5 унций). Его имя – Поль; его родина – Франция; его самый близкий человек – Мэйлмют Кид, с которым они *«делились последней рыбешкой, последней щепоткой табаку, последней и сокровеннейшей мыслью – то на пустынных просторах Берингова моря, то в убийственных лабиринтах Великой Дельты, то во время поистине ужасающего зимнего перехода от мыса Барроу к Поркьюпайн»* («По праву священника», том 1, с. 126). Как зовут этого героя? Кто

он? (Миссионер-священник Поль Рубо).

Перегон III. Мудрость Севера. Экстремальные условия, в которых существуют и действуют герои «Северных рассказов», порождают особые правила, особый уклад жизни. Поговорим о них.

Вопрос 1. (1 унция). *«Он распаковал тюк и прежде всего сосчитал <...>. Их было шестьдесят семь. Чтобы не ошибиться, он пересчитывал три раза. Он разделил их на три кучки и каждую завернул в пергамент; один сверток он положил в пустой кисет, другой – за подкладку изношенной шапки, а третий – за пазуху. Когда он проделал все это, ему вдруг стало страшно; он развернул все три свертка и снова пересчитал. (...) было по-прежнему шестьдесят семь»* («Любовь к жизни», том 3, с. 198-199). Что считал и пересчитывал этот человек? (Спички).

Вопрос 2. (2 унции). Чего нельзя делать, если мороз сильнее пятидесяти градусов? (Пускаться в путь в одиночку).

Вопрос 3. (3 унции). Вы грузите нарты, чтобы совершить зимний переход к золотоносному ручью. Перед вами список самых необходимых вещей, из которого следует убрать лишнее.

Брезентовый полог, вареные бобы, весы, вяленые мясо и лососина, дрова, картофель, кирка, котелок, кофе, лопата, лоток, лук, мука, палатка, печка, спальный мешок, сухари, фонарь, шест. (Дрова, картофель, лук).

Вопрос 4. (4 унции). *«Когда [ты в пути, а] мороз крепчает до шестидесяти градусов, надо или двигаться, или разводит огонь, иначе долго не протянешь»* («Дочь северного сияния», том 1, с. 299). Еще можно прибегнуть к старинному

способу, который называется «бегом и на собаках». Что это за способ? (Погонщик бежит за упряжкой собак, согревается; потом прыгает на нарты и едет на них, пока не промерзает до костей; затем снова бежит. И так весь перегон).

Вопрос 5. (5 унций). У вас нет палатки и «юконской печки», предстоит ночевать у костра. Как удержать тепло костра посреди студеной полярной ночи? (Рядом с костром, со стороны ветра, под углом к земле в сорок пять градусов натягивается парусиновый или брезентовый полог. Это служит защитой от ветра и задерживает тепло от костра).

«Сказки» Южных морей

Материалы для беседы о рассказах «тихоокеанского цикла» для читателей-учащихся 7-9-х классов

Три сборника «южных рассказов» Джека Лондона («Рассказы Южных морей», «Храм гордыни», «Сын солнца») стали итогом морского путешествия писателя с остановками на тропических островах Тихого океана; произведения эти красочно описывают колоритный быт их коренных обитателей, роскошную природу, взаимоотношения представителей разных рас и культур. Так как в цикл входит около сотни рассказов, в нашей беседе мы сможем коснуться лишь некоторых из них.

«Играя над морем <...> бриз слегка затемнял блеск его глади, и, куда ни глянь, длинные полосы воды переливались, струились, волновались под капризными поцелуями ветра. А по вечерам <...> замирает дыхание моря, сменяясь божественным покоем <...>, тихо дышит земля между кофейными

деревьями и баобабами» («Шериф Коны», том 9, с. 212). И безмятежная гладь лагун! И *«захлебнувшиеся цветами ущелья»!* («Кулау-прокаженный», том 9, с. 163)! И мельчайший коралловый песок! Все это – страна тихоокеанских островов, *«где один день похож на другой и каждый из них – день райской жизни»* («Шериф Коны», том 9, с. 211), где жизнь, как песня.

Казалось бы, в этом земном раю должна быть и сказочная жизнь, но бескомпромиссный реализм Лондона не мог этого допустить: «южные рассказы» американского классика очень далеки от экзотической пасторали.

Как и в «северных рассказах», герои «тихоокеанского цикла» находятся в постоянном противоборстве с совсем не сказочными природными явлениями.

«Волна, протянувшаяся на несколько миль, обрушила десятки тысяч тонн воды на хрупкий атолл, и он задрожал, как от землетрясения. <...> Солнце светило по-прежнему ярко, и все еще не было ни ветерка <...>». Но вот – «воздух наполнился стремительным движением <...>. Ветер был ужасающий <...>. Солнце исчезло, наступили свинцовые сумерки <...>. Небо нависло совсем низко <...> и стало черным <...>. Деревьягнулись, падали и скрещивались, как спички <...>. Пальма бесшумно треснула посредине и верхушка ее <...> понеслась к лагуне <...>. Она не упала, а поплыла по воздуху, как соломинка» («Дом Мапуи», том 9, с. 12, 14, 15). Это тихоокеанский ураган, мощно описанный Лондоном в рассказе «Дом Мапуи». *«Только местный житель мог уцелеть в такой переделке»* («Дом Мапуи», том 9, с. 18). Выживают сильнейшие из них, «люди-рыбы», способные плыть сутками, преодолевая километры океанской глади.

В так называемый «двойной шквал» попадают персонажи рассказа «Жемчуг Парлея». Вот так выглядело это стихийное бедствие у Джека Лондона. *«Странная, ровная пелена тумана стремительно надвигалась на них, скользя по лагуне. Приближаясь, она низко пригибала растущие вдоль атолла кокосовые пальмы, несла тучу сорванных листьев. Вместе с ветром скользила по лагуне сплошная полоса потемневшей, взбаламученной воды <...>. За этой темной полосой двигалась другая, зеркально гладкая и спокойная, шириною в четверть мили. Следом шла новая темная, взвихренная ветром полоса, а дальше вся лагуна белела пеной, кипела и бурлила»* («Жемчуг Парлея», том 9, с. 388-389). Ураган стирал с лица земли не только деревья и постройки, но и разбивал в щепки не успевшие выйти в океан шхуны. Только одной удалось уцелеть...

Не обошли эти места и страшные болезни. *«...там до сих пор свирепствует тропическая лихорадка, и дизентерия, и всякие кожные болезни; воздух там насквозь пропитан ядом, который, просачиваясь в каждую царапину и ссадину, превращает их в гноящиеся язвы...»* («Страшные Соломоновы острова», том 9, с. 86). Но самым страшным «бичом божьим» для жителей тихоокеанских архипелагов является проказа. Заразившись ей, ты уже обречен на жизнь изгоя, на ссылку в карантинную зону на остров Молокаи. Джек Лондон рискнул прожить неделю на этом острове. В результате появились полные высокого трагизма «Кулау-прокаженный», «Прощай, Джек!», «Шериф Конь».

Глубокий драматизм придает рассказам и то, что действие их разворачивается на фоне столкновения двух культур: культуры белых пришельцев и культуры коренных острови-

тян. Этот конфликт показан с обезоруживающей откровенностью, порой с юмором («Страшные Соломоновы острова»), но чаще трагически («Зуб кашалота», «Шутники с Нью-Гиббона»). Даже в основе сюжета такого лирического рассказа, как «Алоха Оэ», этот конфликт присутствует. Только отдельным героям удается преодолеть данное противоречие: представители разных рас сражаются вместе против злых сил («Дьяволы на Фуатино»), становятся побратимами («Язычник»).

Мы с вами только немного приоткрыли дверь в своеобразный и необычный мир обитателей островов Южных морей. Впереди более близкое знакомство с блистательным авантюристом Дэвидом Грифом и «хозяином погоды» Парлеем, с «человеком-рыбой» Наури и с лоцманом-самородком Мак-Коем, с кротким Отоо и с «гавайским соловьем» Люси Мокунуи. Просто нужно открыть «южные рассказы» и прочитать их...

Благородный волк в мире людей

Любопытные и малоизвестные факты из жизни

Джека Лондона

– Семнадцатилетним юношей, не закончившим среднюю школу, Лондон выиграл литературный конкурс, объявленный газетой «Сан-Франциско Колл». Его рассказ «Тайфун у берегов Японии» завоевал первую премию. Любопытно, что вторую и третью премии получили студенты Калифорнийского и Станфордского университетов.

– Духовными отцами Лондона были величайшие умы Германии и Англии XIX столетия: Чарльз Дарвин, Герберт

Спенсер, Карл Маркс и Фридрих Ницше.

– Любимыми авторами писателя были Роберт Луис Стивенсон и Редьярд Киплинг. Его восхищал талант рассказчика Стивенсона и «музыкальность фразы» Киплинга.

– Герои Джека Лондона живут и действуют только там, где бывал и жил сам писатель. Общеизвестно, что «северный цикл» стал результатом его поездки на Клондайк в разгар «золотой лихорадки», а «Рассказы южных морей» созданы во время и после путешествия по островам Тихого океана. Менее известен факт недельного пребывания Джека Лондона в колонии для прокаженных на острове Молокаи, после которого были написаны рассказы «Кулау-прокаженный», «Шериф Коны», «Прощай, Джек!».

– Классик французской литературы Анатоль Франс написал однажды, что Лондон обладал талантом предвидеть будущее. Ярким примером тому стали роман «Железная пята» (предсказание фашизма) и повесть «Алая чума» (описана пандемия неизвестной болезни, охватившая весь мир).

– Однажды Лондон купил сюжет романа у Синклера Льюиса, но не успел этот роман написать.

– Писатель был убежден, что вдохновения не существует, что его может заменить упорный труд. Он писал без черновиков, практически не исправляя написанное. Чтобы выработать плавный слог, Лондон ежедневно читал и переписывал стихотворения. Также ежедневно он назначил себе задание: писать тысячу (по другим источникам полторы тысячи) слов, и ничто не могло помешать ему выполнять это каждодневное упражнение.

– Не все почитатели таланта американского классика знают, что он писал стихи. Иной раз стихи фантастические,

пророческие. Вот как звучит одно из них:

Будущий Человек! О! Кто может о нем сказать что-либо?

Может быть, он вдребезги разобьет нашу Землю

Во время воинственной игры.

Может быть, он швырнет смерть через небосвод.

Будущий человек! Он сможет метнуть звезды,

Впрячь кометы и пересечь пространства меж планет ...

[2. С. 111]

– Джек Лондон никогда не скрывал, что пишет исключительно ради заработка. *«То обстоятельство, что он нуждался в деньгах, не заставило его ни снизить требовательность к себе, ни идти на компромисс там, где дело касалось его искусства; он всегда был уверен в том, что хорошая работа стоит хороших денег»* [14, с. 192]. Лондон был первым американским писателем, заработавшим литературным трудом миллион долларов.

– Блистательный писатель, неутомимый путешественник, дерзкий репортер Джек Лондон был еще и первоклассным фотографом.

– Роман Лондона «Майкл, брат Джерри» стал протестом против порабощения животных и заставил общественность сплотиться в борьбе за их права. По призыву писателя по всей стране были созданы клубы защиты животных, объединившие тысячи граждан США.

– О Джеке Лондоне написаны сотни книг, но самой лучшей считается художественная биография «Моряк в седле» Ирвинга Стоуна (1938 год). Интересно, что под таким названием Лондон задумал так и не написанную автобиографию.

– За сто лет (1910-2010 годы) было осуществлено 136 экранизаций произведений Лондона. В одной из них (экра-

низация «Мартина Идена») главную роль сыграл В. В. Маяковский.

– Одно из самых красивых озер Сибири (Магаданская область) носит имя Джека Лондона.

– Загадка его ухода из жизни (22 ноября 1916 года) видимо останется загадкой навсегда.

Жизнь как легенда

Выборочный список литературы о жизни и творчестве писателя

1. Батурин, С. «Ваш во имя революции» : рассказ о Джеке Лондоне / С. Батурин. – Москва : Детская литература, 1983. – 160 с.

2. Быков, В. По следам Джека Лондона : документальные рассказы / В. Быков. – Москва : Детская литература, 1983. – 174 с. : фотоил.

3. Гиленсон, Б. Лондон, Джек / Б. Гиленсон // Зарубежные писатели : биобиблиографический словарь : в 2 частях. – Москва, 1997. – Часть 1. – С. 447-455.

4. Жигалова, М. Чувство ответственности. К изучению рассказа Джека Лондона «На берегах Сакраменто» / М. Жигалова // Литература в школе. – 2005. – № 2. – С. 41-42.

5. Зиман, Л. Джек Лондон // Зарубежная литература для детей и юношества : учебное пособие / Л. Зиман. – Москва, 2007. – С. 140-141.

6. Испытание богатством // Я познаю мир : детская энциклопедия : Тайны литературы. – Москва, 2002. – С. 224-232.

7. Куприн, А. Заметка о Джеке Лондоне // Собрание сочинений : в 9 томах / А. Куприн. – Москва, 1964. – Том 9. – С.

493-495.

8. Куртьева, Л. Джек Лондон. «Сказание о Кише». V класс / Л. Куртьева // Литература в школе. – 1998. – № 2. – С. 145-149.

9. Лондон, Д. Джек Лондон и наше время / Джоан Лондон // Детская литература. – 1969. – № 10. – С. 37-41.

10. Малая, С. Лондон Джек / С. Малая // Писатели нашего детства. 100 имен : биографический словарь : в 3 частях. – Москва, 1998. – Ч. 1. – С. 250-262.

11. Музиянова, Л. Мастерская «Настоящий человек». Со-
поставительный анализ рассказов «Любовь к жизни» Дж.
Лондона, «Двое» С. Данилова и «Повести о настоящем челове-
ке» Б. Полевого. VI класс / Л. Музиянова // Литература в
школе. – 2007. – № 6. – С. 34-36.

12. Песков, В. Хижина Джека ; Великая гонка // Аляска
больше, чем вы думаете / В. Песков. – Москва, 1994. – С. 198-
204, 245-254.

13. Соловей, Т. Проба на человечность : урок по расска-
зам Джека Лондона. VII класс / Т. Соловей // Литература в
школе. – 2001. – № 3. – С. 38-40.

14. Стоун, И. Моряк в седле : художественная биография
Джека Лондона / Ирвинг Стоун ; перевод с английского М.
Кан. – Москва : Книга, 1984. – 271 с. : ил. – (Писатели о пи-
сателях).

15. Тубельская, Г. Лондон Джек // Зарубежные детские
писатели : биобиблиографический справочник : в 2 частях.
– Москва, 2005. – Ч. 1. – С. 227-234.

400050, г. Волгоград,
ул. Рокоссовского, 48
E-mail: VODB@bk.ru
www.biblioteka-volgograd.ru
37-72-01
37-72-56